Инна ЧУРИКОВА:

ТИХО РАДУЮСЬ КАЖДОМУ ДНЮ

Это было теперь уже давно - в 1968 году, а может, и чуть раньше. Молодой, начинающий сценарист и режиссер Глеб Панфилов искал для своего первого фильма "В огне брода нет" героиню. Фильм - о гражданской войне, в нем тяжелое героическое время оказалось спрессованным в историю санитарного поезда. Таня Тёткина, тихая санитарка с талантом и сердцем художника, с огромными глазами, широко открытыми людям, - такой видели свою героиню сценаристы Евгений Габрилович и Глеб Панфилов.

Инну ЧУРИКОВУ режиссер увидел случайно в одной из телепередач и пригласил на пробу. Габрилович потом напишет: "Все было странно в ней, все непривычно... И в том, как глаза ее становились то близкими, то далекими, как бы отражая бег внутренней мысли. И во всем этом был свет и странный, столь редкий в искусстве пламень". Не все члены художественного совета заметили этот пламень, и утверждение Чуриковой на главную роль было отнюдь не единогласным. Но Глеб Панфилов не отступил, он почувствовал в актрисе возможности, которые она сама лишь смутно ощущала. Так Чурикова пришла в большое кино, хотя до этого и сыграла немало характерных, комедийных, эпизодических ролей в фильмах "Тучи над Борском", "Морозко", "Я шагаю по Москве", "Тридцать три", "Старшая сестра".

– Инна Михайловна, сколько же жизней вы прожили на экране?

– И не сосчитать. Да и не в цифрах дело. Я очень люблю своих героинь – и председателя горисполкома Елизавету Уварову из "Прошу слова", и буфетчицу Анну из "Валентины", и экскурсовода Сашу Николаеву в "Теме", и Веру в "Военно-полевом романе", и... Они такие разные, у каждой – свой характер, своя судьба. Одно лишь общее – все у них начинается с любви. Как призыв к жизни, как ее начало, но никогда не конец.

– Но вы не назвали еще работы Глеба Панфилова "Мать", "Васса". Фильмы, как, впрочем, и многие другие с вашим участием, отмеченные призами международных фестивалей.

– Что уж скрывать – встреча с Глебом Панфиловым стала моей судьбой. Вот уже больше двух десятилетий мы вместе. У нас взрослый сын Ваня. И это мое счастье. Счастье женщины, матери, актрисы.

– Да, уже после первых совместных ваших работ стало ясно: вы – актриса Глеба Панфилова.

– Глеб вообще очень трепетно работает с актерами. Приз "За художественный вклад в мировое кино", присужденный Панфилову, – лучшее подтверждение этому. Я очень дорожу мнением Глеба, уважаю его вкус, но когда он приходит на мой спектакль – для меня это мука, такое волнение и, если хотите, даже страдание! Он строгий человек, справедливый, всегда говорит точно, без экивоков.

Когда Глеб предложил мне сыграть Вассу, я была в страшном замешательстве. У меня перед глазами стояла Васса неповторимой Веры Николаевны Пашенной, я закрывала глаза и словно слышала ее голос. Нет, нет, говорила я Глебу, ищи другую актрису на роль этой властной, сильной женщины.

– Но он не прислушался к вашему совету и убедил взяться за работу?

– Куда ж мне было деваться? Васса "съела" меня, как никакая другая роль. И то, что фильм был удостоен высшей награды на XIII Московском международном кинофестивале, для нас было огромной радостью и придало уверенности в том, что зрителям нужны серьезные, напряженные фильмы, в которых ставятся сложнейшие проблемы человеческих отношений.

– Насколько я знаю, где-то в середине марта должна состояться премьера еще одного очень и очень непростого фильма Глеба Панфилова, где вы уже выступаете в роли одного из авторов сценария. Я говорю о картине "Романовы – венценосная семья".

– Да, все так. На мой взгляд, фильм получился глубокий, серьезный, какой-то светящийся. Для меня Николай II – его замечательно играет Александр Галибин – это и мученик, и святой. Что может быть страшнее гибели безвинных людей, чистых, прекрасных детей? Это наш грех, и мы никак не можем отмыть его. А сделать это необходимо, иначе на нас, на детей наших все будет валиться в многократном размере. Я в этой картине не снималась. Кстати, Иван тоже участвовал в работе над сценарием.

– Вам не мешает опыт работы с Панфиловым, когда вы снимаетесь у других режиссеров?

– Нисколько. Мне вообще очень повезло с режиссерами. Снималась у Андрея Кончаловского в "Курочке Рябе", у Петра Тодоровского в "Военно-полевом романе" (роль Веры признана лучшей женской ролью на международном кинофестивале в Западном Берлине, и Чурикова получила за нее приз. – **С.П.**), у Вячеслава Криштофовича снималась, у Александра Галина. Даже у Владимира Меньшова играла в картине "Ширли-мырли"... Все эти работы, безусловно, расширяют актерский диапазон, помогают находить новые краски для будущих ролей.

– Вы еще и театральная актриса. Ощущаете себя звездой?

– Господи, да что вы, какая звезда! Труженица я. А начинала, не поверите, с роли Бабы Яги в сказке Евгения Шварца "Два клена" в Театре юного зрителя, куда попала после окончания Щепкинского училища. Там однажды смешной эпизод произошел на спектакле. Моя Баба Яга очень себя любила, без конца в зеркало смотрелась и приговаривала: "Ну какая же ты у меня хорошенькая да красивенькая!" Вдруг откуда-то из третьего или второго ряда, не знаю, на весь зал звонкий мальчишеский голос: "Тоже мне хорошенькая! Да ты только посмотри на себя – уродина!" Я растерялась, потом сообразила, что у Шварца Баба Яга женщина гордая, и говорю: "Это кто тут надо мной смеется? Кто тут сомневается?" Произошел такой вот неожиданный диалог со зрительным залом. Выяснили отношения, и спектакль продолжился. Такое может быть только в детском театре.

– Вы уже много лет выходите на сцену замечательного театра "Ленком", заняты в репертуаре "от и до"...

– Просто работаю много. Недавно вот выпустили премьеру "Город миллионеров" – мы там с Арменом Джигарханяном играем. Очень люблю спектакль "Сорри!", "Чайку" чеховскую. А уж роль бабушки в "Варваре и Еретике" – такое удовольствие получаю – слов нет!

– А раньше были Неле в "Тиле", Сара в "Иванове", комиссар в "Оптимистической трагедии", Гертруда в "Гамлете"...

– Это все во мне живет. Это все мое. Ни с одной из героинь не хочу расставаться, хотя некоторые спектакли уже и не идут у нас.

– Не раз бывала в "Ленкоме", видела, как принимают вас зрители. Такое чудо дарите вы всем нам!

– Спасибо, спасибо на добром слове. Я очень люблю наш театр. Он настоящий, мы с публикой не заигрываем, как это случается иногда. В других театрах, естественно. Мне не нравится, когда актеры подыгрывают не очень требовательному зрителю. Повторяю – у нас этого нет и быть не может.

Мне радостно оттого, что я как актриса востребована: сегодня спектакль, завтра, послезавтра... Играю еще в антрепризах – "Старая дева" и "Овечка". В кино снялась у Игоря Угольникова. Он молодец – пробил сценарий, нашел деньги и снял картину. Мы снимались в Польше с великолепными актерами – Алексеем Петренко, Александром Михайловым, Виталием Соломиным, Барбарой Брыльской. Мы с ней играем как бы в паре. Теперь вы прощаете меня за то, что мы так долго не могли поговорить?

– Да, мы понимаем, как вы заняты, и несколько месяцев терпеливо ждали возможности пообщаться с вами и искренне благодарим вас, Инна Михайловна, за эту беседу. Тем более что состоялась она в канун весеннего праздника, с которым мы вас сердечно поздравляем!

– И я желаю всем женщинам редакции, да и нашего округа (мы ведь живем на Юго-Западе и очень любим с Глебом гулять неподалеку от Дворца творчества на Воробьевых горах) добра, покоя в душе, тепла и света.

– Вот мы все о режиссерах говорили, а о партнерах почему-то забыли.

– Что вы, как можно! Тем более что партнеры у меня – изумительные. И в кино, и в театре. Олег Янковский и Александр Збруев, Армен Джигарханян и Виктор Раков... Разве бы получился спектакль "Сорри!" без Николая Караченцова? Или "Варвар и Еретик" без Александра Абдулова, "Чайка" без Димы Певцова? Не могу не сказать о незабвенном Евгении Павловиче Леонове – мы с ним играли в "Иванове"... Без партнера, верного, надежного, "звучащего" с тобой в одной тональности, понимающего тебя с полувзгляда, полуслова, ничего не получится. Ни в театре, ни в кино. А в жизни – без любящего и любимого человека тоже невозможно. Я счастлива в этом плане. Правда, не очень люблю это слово "счастье" – наверное, просто тихо радуюсь каждому дню, каждой роли, улыбке сына, доброму слову мужа...

– При такой колоссальной занятости вы ведь еще и хозяйка дома.

– Хозяйством занимаемся вместе. Если я пропадаю на съемках или репетициях, все ложится на плечи моих мужчин. Но когда выпадает хоть малейшая возможность, я с таким удовольствием навожу в доме порядок, готовлю что-нибудь вкусненькое. Я очень люблю дом, дорожу им. Мы очень долго с мамой скитались, когда я была маленькой. Постоянно снимали какие-то комнаты в Москве, жили и в Подмосковье. Первый класс я окончила в сельской школе. А мама сглаживала все эти трудности и, когда носила меня под сердцем, все время думала о том, как бы хорошо было бы ей актрисой быть. Да и у меня мечта эта с самого детства. Так вот все и получилось.

– Почему-то вдруг вспомнились кадры из "Военно-полевого романа": вы за пианино, поете. А потом еще и вместе с Наташей Андрейченко затягиваете популярную во все времена "Ой цветет калина"...

– Обожаю петь. Стихи безумно люблю, особенно Анну Андреевну Ахматову. Помните:

Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем
И за тебя я пью...

Потрясающие стихи! А еще очень животных люблю. Раньше у нас жили спаниель Джек и кролик Филимон. Увы, их уже нет в живых. Зато есть кошка Маша. Красавица, у нее шерсть голубая, умница, все понимает.

– Есть ли у народной артистки России, лауреата Государственной премии, премии "Триумф" и других всяческих наград, неосуществленная мечта?

– Как у любой актрисы. Жанна д'Арк. У Глеба была давнишняя мечта – поставить фильм "Жизнь Жанны". Фильма нет, но те сцены, в которых моя Паша Строганова играет Жанну д'Арк, – это как бы ключик к моей судьбе. Я жила мечтой и надеждой сыграть Жанну. Глеб написал сценарий об этой очень простой, упрямой крестьянской девушке, которая любит родных, любит родину. Ей страшно, ее одолевают сомнения. Но она верит и знает, что если она не освободит Орлеан, то кто же другой сделает это? Я читала эту повесть о простых и вечных истинах и думала: они существуют столько же, сколько существует человек. И если он знает, во имя чего он действует, человек может совершить невозможное. И никакой костер инквизиции не сломит его. "Говорят, сердце ее не сгорело"...

– Вы знаете, – сказала в заключение беседы Инна Михайловна Чурикова, – надо нам всем учиться радоваться каждому наступившему новому дню, солнцу, первым весенним цветам. Надо улыбаться друг другу, быть терпимее и терпеливее. Тогда, мне кажется, все встанет на свои места в этой трудной суетной жизни.

Беседу вела Светлана ПАЛЬМОВА
Фото ИТАР-ТАСС